

его школьная мантия и несколько предметов одежды Дадли, над которыми Гермиона однажды экспериментировала с уменьшающими чарами. У него никогда в жизни не было совершенно новых джинсов. В кои-то веки он действительно выглядел на свой возраст, а не как десятилетний ребенок, играющий в переодевания.

С его лица не сходила улыбка, когда он схватил свою новую сумку, пачку магловских денег и мантию-невидимку. На мгновение он вспомнил предостережения о том, чтобы не соваться в мир маглов, и на него нахлынул укол вины. Но он отогнал это от себя.

В отличие от большинства магов, он прекрасно ориентировался в магловском мире. И он уже давным-давно должен был там побывать.

*****

Было почти оскорбительно легко улизнуть в магловский Лондон, используя свою мантию-невидимку, после чего нырнуть в общественный туалет, чтобы снять плащ и запихнуть его в свою новую сумку. Оттуда он дошел до ближайшей станции метро, его сердце стучало от адреналина при его вопиющем нарушении правил, и купил проездной на день. Он взглянул на карту трубки, проверяя свое путешествие, и уверенно шагнул через барьеры, чтобы присоединиться к потоку людей, занимающихся своим днем. Никто не смотрел на него дважды. Никто не трогал его за лоб, не шептался о нем с расстояния в несколько футов, не делал ничего из того, к чему он привык в волшебном мире. Это было освежающе, мягко говоря.

Когда Гарри в следующий раз оказался на поверхности, ему предстояло окунуться прямо в шум и суету Оксфорд-стрит. Это было немного ошеломляюще, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, вспомнив свой план. Вероятно, это был единственный шанс, который у него был — он должен был сделать это.

Гарри оглядел все магазины с названиями, которые он узнал по одежде Дурслей, и улыбнулся. Он мог это сделать.

*****

Четыре часа спустя Гарри сидел на веранде кафе в Ковент-Гардене, пил шоколадный молочный коктейль, в его теле не осталось и следа прежнего беспокойства.

Оказалось, он любил шопинг. Как только он освоился с этим, конечно.

Выяснение того, какую одежду он хотел бы носить — при полной свободе действий, без ограничений, без внешнего влияния — заняло у него немного времени, но как только он начал находить вещи, которые делали его счастливым, он ушел в отрыв. В Лондоне никто не допрашивал тринадцатилетнего мальчика, оставшегося в одиночестве с, казалось бы, бесконечными суммами наличных. В Лондоне никто ни о чем не спрашивал.

У него остались всего тридцать фунтов, что его удивило; он не ожидал, что так увлечется. Но он ничего не мог с собой поделать, как только начал. Годы жизни в обносках заставили его затосковать по полноценному гардеробу по собственному